

Вызывание духа погибшего мадагаскарского мальчика, или Почему мы верим

Ольга А. Амирова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olamirova@gmail.com*

Аннотация. В статье описывается ритуал вызывания духа умершего мальчика на Мадагаскаре, на котором волею случая довелось побывать автору. За несколько дней до церемонии автор познакомилась с семьей Аник, двоюродная сестра которой Зара являлась посредником между миром живых людей и духом умершего около ста лет назад мальчика. Дается описание подготовительной части церемонии, в течение которой происходит подготовка медиума, со штрихами сопутствующего ей окружения; основной части с вопросами духу и заключительной.

Ключевые слова: Мадагаскар, мадагаскарская мифология, вызывание духа, знахарство, целитель

Для цитирования: Амирова О.А. Вызывание духа погибшего мадагаскарского мальчика, или Почему мы верим // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2019. № 2 (2). С. 161–169. DOI: 10.28995/2658-5294-2019-2-161-169

Evoking the spirit of a deceased Madagascan boy, or Why we believe

Olga A. Amirova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; olamirova@gmail.com*

Abstract. This paper describes an evocation ritual of a deceased boy in Madagascar that the author happened to witness. A few days before the ceremony the author met the Anik family, whose cousin Zara was a mediator between the world of the living and the spirit of the boy who

died about a hundred years ago. The preparational part, during which the medium gets ready for the ritual, is described as well as some peculiarities of the relevant surroundings, the major part with questioning the spirit and the final part of the ceremony are described.

Keywords. Madagascar, Malagasy mythology, spirits evocation, sorcery, healer

For citation: Amirova O.A. Evoking the spirit of a deceased Madagascan boy, or Why we believe. *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*. 2019; 2 (2): 161-169. DOI: 10.28995/2658-5294-2019-2-161-169

Введение

«Если не закрыть лицо маской, то Мальчик глаз не откроет, явится, но с закрытыми глазами будет», – отвечает Зара на мой вопрос, зачем ей нужно обмазывать лицо белой глиной. Заре двадцать два года, она приехала в Маджангу¹ из Таны² около восьми месяцев назад помогать по хозяйству своей двоюродной сестре Аник. «Мальчик погиб, упав в колодец, – он был королевским водоносом, сильно поранил лицо и руки, поэтому он попросил Зару закрывать маской лицо и кисти рук», – дополняет Аник объяснение кузины.

Зара очень молчаливая, но улыбчивая девушка с задумчивым взглядом. Она никогда не заведет первый разговор, только кратко ответит на вопросы. Языковой барьер тут ни при чем – Зара понимает и говорит по-французски. Занимается эта девушка теми же делами, что и ее сверстницы, да, в общем, тем, чем занимается большинство мадагаскарских женщин: убирает дом, ходит на базар за покупками, готовит еду, танцует, слушает музыку в плеере. Значительная часть времени уходит на расчесывание и заплетание косичек себе и домашним женщинам.

«А Зара-то, Зара, ты бы видела, какие метаморфозы с ней происходят, когда в нее входит дух этого Мальчика», – улыбается Дэни, муж Аник. «Вот посмотри, она сидит такая скромная, слова не скажет, если говорит, то тихо-тихо, не пьет, не курит, а дух входит – начинает курить сигарету за сигаретой, пить пиво, ругаться, даже голос изменяется. Да и ведь это не Зара уже, а Мальчик». Я поглядываю на Зару – та только счастливо улыбается. «Я, если бы сам не наблюдал, ни за что бы не поверил», – продолжает Дэни. И правда, поверить нелегко.

¹ Третий по величине город и второй по величине порт на западном берегу Мадагаскара, известен космополитизмом и жарким сухим климатом.

² Антананариву.

Аник и Зара

– А часто, Зара, ты духа вызываешь?

– Иногда. Мы собираемся с соседями. Наш сосед — целитель...

Я уже знаю, что серьезный мадагаскарский целитель — это не просто специалист по народной медицине, собирающий листочки лекарственных растений в лесу, а медиум, посредник между миром живых людей и миром духов. Он же один из интерпретаторов составляющих элементов малагасийского космоса: сверхъестественных сил, предков, живых людей, животных, растений, сакральных природных мест, подчиняющихся в своем вечном движении правилам мадагаскарского зодиака или *vintana* («судьбы») и видимых только Богу, *Zanahary*.

– А мальчик, сколько ему лет было?

– Двенадцать.

– Всего двенадцать лет, а он и курит, и пьет?

– Да это здесь обычно, случается такое, это нормально.

Приготовление

Начало третьего часа пополудни — самое жаркое время дня, но каменно-деревянный дом стоит в тени деревьев, поэтому внутри него приятно, прохладно. Легкий ветерок пробегает по сквозному проходу дома, сочится из открытых окон и дверей. Меня клонит в сон. Помыв посуду после обеда, Зара совершила омовение в тазе с водой во дворе и начинает зажигать индийские ароматические палочки по комнатам дома. Поставила свечку и на комод с зеркалом.

Аник помогает Заре

Какое-то из благовоний забыли сегодня прикупить на базаре, но можно обойтись и без него. В проходе Зара устанавливает стул, ставит на него пиалу с разведенным в воде порошком белой глины, а в ножку стула втыкает курящуюся ароматическую палочку, садится перед ней, раскрыв ладони, и начинает вдыхать дым.

– А почему дух именно этого Мальчика входит в Зару? Как он пришел первый раз?

– Первый раз, когда мы сидели и пытались вызывать духов, к Заре тогда и пришел дух Мальчика.

– Нельзя выбрать, какой дух в тебя войдет?

– Нет.

– Этот мальчик, он когда умер?

– Точно не знаем, около ста лет назад...

Пока неизвестно, явится ли сегодня наш дух или нет, может и не явиться по своему усмотрению. Рядом мы продолжаем беседовать с Аник. На кровати в коридоре заснула послеобеденным сном пришедшая навестить Аник родственница по имени Нэли, на полу у стены прислонился соседский парень Серж – брат жены соседа-целителя. Тем временем Зара макает пальцы в пиалу с белой глиной и очерчивает белые круги вокруг глаз и на шее, спереди и сзади, полукругом. Потом проводит белую линию вокруг запястий и по кости большого и указательного пальцев. К ней подсаживается Аник и начинает потихоньку начитывать молитву-заклинание, приглашая духа прийти. Еще через несколько минут Зара вдруг издает несколько пронзительных коротких звуков, похожих на заикающееся «И» – дух заявляет

Церемония началась

о своей готовности войти в принимающее его тело – Зара поднимается с пола. Аник торопится поднести ей (или уже – «ему») воду, помогает омыть обе руки, и Зара обмазывает белой глиной уже все лицо полностью, обновляет белые линии на запястьях рук. Сеанс начинается.

– Аник, а зачем вызывать духа?

– А ему можно задать любые вопросы – он ответит. К каждому медиуму приходит его дух-знакомый, которого они уже вызывали. Ты тоже можешь духа вызвать. Можно тренироваться, если сразу не получится.

– А если я попробую и позову какого-нибудь духа, то может случиться, что он разведает к моему телу дорожку и потом снова сможет заходить, даже если я не хочу?

– Да, может. Вообще, это тяжело... После сеанса, после того, как к медиуму возвращается его сознание, он чувствует огромную усталость, все кости ломит. Медиум ничего не помнит, что происходило и что дух говорил, он этого не знает и не помнит.

– А где в это время находится дух самого медиума?

– Тоже в теле.

– Так зачем же вызывать духа, раз так сильно истощаешься после его прихода?

– Чтобы помогать, лечить людей. Дух может видеть и сказать, отчего человек болен и как лечить, может видеть, какая часть тела не в порядке... Вот дух, который входит в Зару – он хороший, хоть курит и пьет. Когда приходил, он сказал, что скоро должен будет сдавать экзамен. Как только сдаст экзамен, Зара сможет прини-

мать пациентов, духа можно будет спрашивать, чем они болеют и как их лечить.

– То есть дух поумнеет после экзамена и получит диплом?

Аник смеется.

– Зара станет целительницей?

– Да, и сможет зарабатывать что-то...

Дух отвечает на вопросы

Кажется, дух Мальчика вмиг уютно устроился в теле Зары, открыл глаза и совсем не удивился присутствию незнакомцев. Аник представляет духу моего друга Криса и меня. Дух рад нас видеть, говорит, что мы хорошие ребята. Про себя я отмечаю разительную перемену во взгляде, который стал очень всматривающимся, цепким, тембре голоса, интонации и жестикуляции Зары, точнее, ее тела, ведь это уже не Зара, а давно погибший Мальчик. Дух оказывается довольно эмоциональным малым с высоким голосом. В экспрессивной манере он пеняет Аник, что та нехорошо поступает со своим духом – уже давно его не вызывала. Дух Аник, к слову, не такой благостный, как дух Зары. Однажды он даже залепил оплеуху мужу Аник – Дэни. Как бы то ни было, Аник не хочет вызывать своего старого знакомого, а тот сердится. Но не только это вызывает недовольство Мальчика – ему не наливают и не дают закурить, вместе с тем Аник задает кучу волнующих ее вопросов о том, с кем проводил свой досуг Дэни, а соседский Серж еще и смеется без остановки – никакого почтения к умершим. На шум проснулась родственница Нэли, очертила происходящее сонным взором и перевернулась на другой бок – ну, дух как дух, обычное дело.

Такая добровольная одержимость духом умершего называется адорцизмом или на sakalava, одним из диалектов малагасийского языка, – *tromba* и имеет место во многих уголках Мадагаскара. Духа вызывают, чтобы проконсультироваться по поводу самых разнообразных индивидуальных и коллективных проблем: здоровья, семейного благополучия и даже вот, как сейчас, чтобы вывести мужа на чистую воду... Если Зара продолжит развивать свои способности медиума, то станет авторитетным проводником между миром профанным и миром сакральным.

Наконец, Мальчику дали закурить и принесли бутылку пива. Мальчик в теле Зары принялся удивительно мастерски пускать кольца сигаретного дыма в потолок. Вот, другое дело, теперь можно и вопросы. Аник продолжила задавать свои личные вопросы о тайных любовных связях ее мужа... «Я же ее

Дух мальчика в теле Зары ругает Аник

знаю!» – восклицает Аник. «Да не переживай ты, твой муж тебя любит, он не покинет семью», – пытается успокоить ее Мальчик...

Дошла очередь и до меня: «Встречает ли Мальчик духов умерших из других стран?» Мальчик французского не знает, и Аник переводит ему на малагасийский. «Все умершие пребывают в одном месте до тех пор, пока они не сдадут экзамен, после сдачи экзамена они переходят в рай. Экзамен это как Суд», – переводит Аник ответ Мальчика. «Я встречал твоего близкого родственника на небе, он рассказывал о тебе, всячески он тебя охраняет», – говорит мне Мальчик. Я затрудняюсь идентифицировать своего умершего родственника, к тому же у Мальчика сомнения, то ли это умерший друг, то ли умерший член семьи. «А Крис так любит воду, что после своей смерти он превратится в одно из морских существ и будет жить в океане», – пророчествует Мальчик. Крис и правда очень любит воду и все, связанное с водой, он и на поверхности то только из-за дыхательной функции тела. «Крис, в следующей жизни ты будешь рыбой!» – смеюсь я.

Мальчик покидает тело Зары

Целительство через посредничество духа умершего – это такая же работа, как у плотника или земледельца. Одни поддерживают непрерывным цикл материальных благ, давая обществу еду и обустривая его жилище, а знахарь-медиум заботится о здоровье, мире и спокойствии в человеческих душах, нематериальном

Дух мальчика покидает тело Зары

благополучии общества. Не было ни одной деревни на Мадагаскаре, где бы я не услышала просьб о помощи здоровью: воспалилась рука после пореза; стала гноиться грудь, которой кормят ребенка; от пальца на ноге воспаление пошло выше; раздулась щека и т. д., и т. п. Я спрашиваю: «А вы были у доктора?» Отвечают, что были тут примерно в паре километров, получили «местные лекарства». «Почему же вы не поедете в город?» Пожимают плечами... Если повезет, и иммунитет поборет инфекцию, можно потом выразить благодарность духу, который тебе помог. Но ведь, в конце концов, каждый умрет все равно, а институт спиритического врачевания продолжит свое существование для последующих поколений, сигналивая живым о дружеской поддержке из иного мира. А вот почему так важна для людей эта поддержка сверхъестественных сил, пусть даже и теоретическая, почему так необходимо верить этим силам, иногда не оказывающим никакой помощи? Но справедливости ради надо сказать, иногда помощь приходит... В силу теории вероятности? Не потому ли необходимо верить, что без этой веры привычное общество пошатнется, возникнет угроза его существованию в нынешнем виде, а ведь любая жизнеспособная система стремится не к саморазрушению, а самосохранению? Вопрос, уводящий в глубины человеческой психики... Но во всех культурах есть свои «магические специалисты», действия которых могут различаться по форме. Сразу приходит на память афроамериканский персонаж Барон Суббота (Baron Samedi), один из духов гаитянского вуду, предстающий со снежно-белым лицом и в белых перчатках, тоже любящий выпить и поматериться... Барон может

исцелить любого смертного от самого тяжелого заболевания, если то будет ему угодно. Служитель церкви, молящийся и совершающий ритуалы, тоже «принимает» людей, не принадлежащих к так называемым «примитивным культурам», а очень даже образованных... И образованные люди доверяют Божьему слуге свои самые сокровенные тайны и просят совета в самых важных своих делах. А если дела идут не так, как хотелось бы, то образованным людям приходится удовлетворяться ответом: «вера ваша слаба» или «нет на то воли свыше». Остается только укреплять свою веру, что не очень понятно, как делать, или двигаться в том направлении, на которое воля свыше есть...

Постепенно вопросы иссякли, и Мальчик спросил разрешения уйти. Аник подседа сзади Зары для подстраховки: выход духа из тела сопровождается судорогами и есть опасность ушибиться. Опять выговорив Аник и Сержу, что пиво не было приготовлено с самого начала, дух покинул тело Зары. Она резко откинулась назад, на сидящую позади нее Аник. Серж стал смывать водой белую маску с лица и рук Зары, к которой вернулся ее собственный низковатый голос и задумчивый взгляд...

Информация об авторе

Ольга А. Амирова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; olamirova@gmail.com

Information about the author

Olga A. Amirova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; olamirova@gmail.com